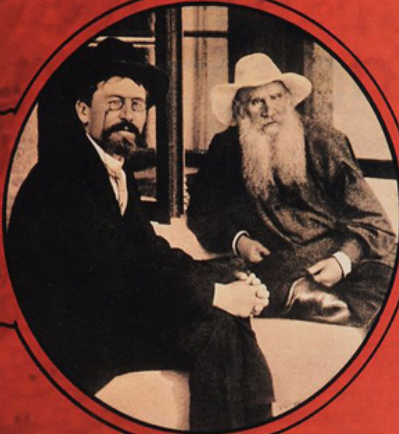


В. А. Алёхин



ДУШЕВНЫЙ РАЗГОВОР

Диалог с Л. Н. Толстым

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Прометей

Вениамин Афанасьевич Алехин

Душевный разговор.

Диалог с Л. Н. Толстым

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21239921

В.А. Алехин. Душевный разговор. Диалоги со Львом Толстым:

Прометей; Москва; 2016

ISBN 978-5-9907986-5-6

Аннотация

Мы живем в тревожное время. Многочисленные бедствия сотрясают человеческую цивилизацию. Начало XXI века показало, что сложившееся мироустройство жизни не ведет к благополучию на земле. Голод, нищета, убийства людей продолжают. Терроризм стал повседневным явлением.

Великие мыслители человечества, одним из которых является Лев Николаевич Толстой, указывали пути устранения происходящего зла в жизни людей, но они остаются не услышанными властвующими до сих пор.

В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Содержание

Предисловие	6
Диалог первый	12
Диалог второй	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

В. А. Алёхин

Душевный разговор

Диалог со Львом Толстым

© В. А. Алёхин, 2016.

© Издательство «Прометей», 2016.

Я узнал благо и учение жизни на исходе своей и потому сам уже не могу воспользоваться этим знанием. И потому нужно, я обязан передать то, что знаю, людям. В первый раз живо почувствовал это обязательство.

Мне так было ясно, что жизнь наша есть исполнение возложенного на нас долга. Творить волю пославшего меня – это моя пища. Помоги Бог. Не могу не молиться.

Еще и главное, прошу всех близких и дальних не хвалить меня (я знаю, что это будут делать, потому что делали и при жизни самым нехорошим образом), а если уже хотят заниматься моими писаниями, то вникнуть в те места из них, в которых, я знаю, говорила через меня божья сила, и воспользоваться ими для своей жизни. У меня были времена, когда я чувствовал, что становился

проводником воли божьей.
Лев Николаевич Толстой

Предисловие

Мы живем в тревожное время. Многочисленные бедствия сотрясают человеческую цивилизацию. Начало XXI века показало, что сложившееся мироустройство жизни не ведет к благополучию на земле. Голод, нищета, убийства людей продолжаются. Терроризм стал повседневным явлением.

Великие мыслители человечества, одним из которых является Лев Николаевич Толстой, указывали пути устранения происходящего зла в жизни людей, но они остаются не услышанными властвующими до сих пор.

Все правители, как прежде, так и в наше время, заявляют о стремлении к благу народов, но больше делают для лишения этих благ.

Из века в век нарастает число бедствующих и голодающих, а кровопролитие из ручейков превратилось в ужасающие потоки.

Россия не исключение в этом мире. Примером конца XX и начала XXI века может служить власть Горбачева, который, придя к власти под улюлюканье подобранных им идеологов, заявил, что так жить нельзя и он сделает все для блага народа и построит социализм с человеческим лицом. Но по невежеству своему попался в ловушку западного хищнического мироустройства и разрушил то, что было создано народом до его пришествия.

Ельцин, низвергая Горбачева, клялся народу, что положит голову на рельсы, если в течение трех лет не обеспечит райское благополучие народов России, но окружил себя безмозглыми помощниками, которые с помощью американских консультантов организовывали разграбление всего того, что было создано трудом и потом советского народа.

Путин намекнул, что надо исправлять безумные деяния предшественника и строить капитализм с человеческим лицом (как будто это возможно при исторически подтвержденной и неизменной грабительской сути его), но это лицо все также похоже на звериный оскал. Возможно, по этой причине он решил подлечить капитализм призывом к духовности, хотя это больше похоже на заблуждение, так как капиталистическое устройство общества противно закону Бога и естественно духовной сути человеческой жизни.

В духовном общении с величайшим мыслителем человечества, философом, писателем, публицистом России Л. Толстым мы попытаемся осмыслить истину причин происходящего добра и зла в жизни людей. Это не художественный вымысел, а обращение к мудрым мыслям, изложенным им в своих правдивых писаниях и дневниках.

В наше время находятся считающие себя учеными люди, которые судят о некоторых писаниях Л. Толстого как утопии. Но учение Л. Толстого, изложенное в его художественных, философских и публицистических произведениях, о том, что приносит и может принести благо каждому чело-

веку и всем людям. Это, прежде всего, устранение неравенства и насилия над людьми. Это истинная свобода, не нарушающая свободу другого человека: уважение и любовь людей друг к другу, достаток материальных благ для каждого трудящегося человека, прекращение войн.

Учение Л. Толстого гласит, что насилием устранить насилие невозможно. И вывод этот не утопическая выдумка, а факт жизни и осмысление священной заповеди Иисуса Христа о непротивлении злу насилием. Толстой доказывал эту истину в своих писаниях всю жизнь.

Но властвующие в его время во всем мире, а ныне в России, а также наука, обслуживающая их, не называют истину священных писаний утопией. Тем не менее выдают за научную истину жизни все, что направлено на насилие, на разделение людей, неравенство, – с целью утверждения власти над людьми и даже лишения жизни миллионов себе подобных для сохранения такой власти.

Очевидным подтверждением сказанного, например, могут служить действия властей США по массовому мучительному уничтожению ни в чем не повинных людей атомными бомбами в Японии, которые ранее считали и считают до сих пор это величайшим достижением науки того времени.

А в наше время, в XXI веке, не задумываясь и не осознавая мерзости совершенного злодеяния, **все та же наука и такая же власть продолжают развивать уже ранее достигнутые злодейские достижения для еще большего**

уничтожения собратьев своих. И это выдается за демократические благодеяния и истину жизни, которую расхваливают многие из тех в России, которые учение Л. Толстого о том, как сделать жизнь бескровную, свободную от насилия, равенство всех с достатком материальных благ для жизни, считают утопией.

Отсюда следует вывод, что и в наше время наука о том, как можно сделать благо для всех, утопична. А наука о том, как сделать благо только для себя, хитро обманывать и обирать других, а также применять насилие, убивая для этой цели людей, считается реалистичной.

Теперь зададим сами себе вопрос. Кто мы такие реалисты: люди или звери? Невольно напрашивается ответ, что такое присуще только зверям. И происходит это потому, что разумная суть человеческой жизни, изложенная в науке великих мыслителей человечества, одним из которых является Л. Толстой, остается в забвении или отрицается власть имущими и идеологами этой власти.

Наука о жизни, проповедуемая Л. Толстым, – это наука делания добра и блага другим и себе. И благо это может быть достигнуто подчинением животного в человеке закону разума.

Призывая не только власти, но и каждого человека к разумному осмыслению жизни, что дает благо всем, Л. Толстой вначале победил в себе зло неразумия и, покаявшись на весь мир в грехах барской жизни за счет трудового народа,

добился духовного, нравственного совершенствования и использовал свой талант на служение людям.

Известные его современники в России и мире поразились его правдой и смелостью идти наперекор запрещениям и настроениям и делать то, что велит долг истинного предназначения человека. Слова А. П. Чехова о Толстом: «Толстой-то, Толстой! Это, по нынешним временам, не человек, а человечище, Юпитер».

Л. Толстой, как никто из других мыслителей человечества, будил совесть других людей, вдохновлял к познанию себя, своего разумного божественного духовного Я и своего предназначения.

Могучий нравственный голос Л. Толстого звучал не только в России, но и на весь мир. Он обличал несправедливость, жестокость, насилие и убийство людей, отступление власть имущих от своего предназначения управлять обществом по заповедям Господа.

Л. Толстой своим художественным творчеством, философией и публицистикой учил не только постижению истины жизни, но и деланию ее.

Французский писатель Мирбо, обращаясь к Л. Толстому, писал: «Вы были моим истинным учителем несравненно более, нежели кто-либо из французских писателей... многие русские произведения, которыми я восторженно восхищался, явились для меня ослепительным откровением доселе неведанного мне искусства, властная и новая красота ко-

торого произвела на меня никогда раньше не испытанное потрясающее впечатление. Франция ваша должница: Вы возбудили в ее многовековом гении новую жизнь, как бы расширили ее восприимчивость. Вы первый научили нас искать жизнь в самой жизни, а не в книгах, как бы прекрасны они ни были».

Английские газеты, давая оценку литературному творчеству и философии Толстого, писали: «The World has of Tolstoi, as much as it can digest» (Мир имеет от Толстого столько, сколько он может переварить).

Наука Л. Толстого еще не дошла до осознания людей, но то, что дошло до человечества, несет ему только пользу. И цель этой науки одна – остановить человеческую цивилизацию от пропасти разрушения, куда ведет ее ложное понятие истинной сути человеческой жизни, заповеданное Иисусом Христом и разъясняемое великими просветителями человечества.

Прикоснуться сегодня к истокам этого разумного и священного учения о сути человеческой жизни и напомнить людям о существовании его – учения, раскрывающего путь к высоконравственной духовной жизни, которая может обеспечить благо каждого человека, единение и благополучие всех, есть цель душевного разговора с великим Л. Толстым.

Вениамин Алёхин
Март 2016 год

Диалог первый

Духовная жизнь

Влекомый истиной. Уважаемый Лев Николаевич! В наше время, в начале XXI века, пришедшая новая власть России стала призывать народ к духовности. Как заявил в своем послании Федеральному собранию 12 декабря 2012 года президент В. В. Путин, сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп: милосердия, сочувствия, сострадания друг к другу, поддержки и взаимопомощи, и подчеркнул, что ему больно об этом говорить.

Слова о деградации духовности в государстве были верные, но что власть сама понимает под духовностью и каковы причины дефицита ее, понять трудно.

Вы много в своих писаниях посвятили исследованиям сути человеческой жизни и духовности, как основы ее, и я просил бы вас поделиться вашими выводами о сути и определении понятия духовности применительно к мирской жизни людей.

Л. Толстой. Человек есть соединение двух начал: животного, телесного и разумного, духовного. Движение жизни совершается в животном существе, оно движет жизнь свою и продолжает ее в дальнейших поколениях; разумное, духовное существо направляет это движение. Если нет разума в

существовании, то жизнь идет в нас по предназначенному ему направлению, как в животном, растении; но как скоро в животном появился разум, он должен руководить жизнью, проявляя, образуя какую-то другую жизнь – высшую, духовную. Если же разум следует не на направление животной жизни, как это делают люди, впадающие в соблазны, то нарушаются движения животной жизни.

Само собой разумеется, что заблуждения некоторых людей не могут нарушить течение жизни и что эти заблуждения приносят свои плоды в общей экономии жизни; но эти заблуждения погибельны для тех людей, которые отдаются им.

Для разумного существа, связанного с животной жизнью, есть только два пути: путь следования разуму, подчинения ему своей животной природы, путь радостный, дающий сознание жизни вечной и радости этой жизни. И путь подчинения разума животной природе, употребление его на достижение животных целей – путь гибельный.

Истинная разумная жизнь состоит в том, чтобы признавать причиной своих поступков духовное, и этим началом руководствоваться в жизни. Духовное руководит телесным, а не наоборот. И поэтому, чтобы изменить свое состояние, человек должен работать над собой в области духовной, а не плотской.

Влекомый истиной. Вы утверждаете, что духовное, разумное руководит телесным. Да, человек, в отличие от животных, признан разумным существом. Но то, что происхо-

дит в жизни людей всего мира, в основе своей разумным признать невозможно. Ведь бесконечные войны и взаимоуничтожение друг друга из-за власти, богатства, ненависти свидетельствуют о том, что животное, звериное подавляет духовное. Да и продолжающееся рабство, правда, в новой наемной форме, для обогащения одних за счет рабочего народа и удовлетворения своей животности, также свидетельствует о бездуховности.

Л. Толстой. В человеке идет борьба этих двух начал. Человечество медленно, не останавливаясь, движется вперед, ко все большему уяснению истины и установлению жизни сообразно с этим сознанием.

Чем больше укореняется человеческий разум и затихают страсти, тем больше освобождается в нем духовная жизнь.

Мудрый мыслитель Анри-Фредерик Амьель образно в связи с этим писал, что всякий человек подобен укротителю диких зверей, а эти звери – его страсти. Вырвать их клыки и когти, зануздать их, приручить, сделать из них домашних животных – в этом задача самовоспитания.

Влекомый истиной. Но для такого самовоспитания себя в человеке должен проснуться разум, чтобы познать истину человеческой жизни.

Л. Толстой. В этом должна помогать религия. Религия есть высший и благороднейший деятель в воспитании человека, величайшая сила просвещения, если она несет истину в строгом соответствии с заповедями Господа.

Истинная религия есть такое установленное человеком отношение к окружающей его бесконечной жизни, которое связывает его жизнь с этой бесконечностью и руководит его поступками.

Жизнь без веры – жизнь животного. И для того чтобы человеку узнать тот закон, которому он подчинен и который дает ему свободу, ему надо подняться из телесной жизни в духовную, освобождая в себе божеское начало жизни. «Будьте совершенны, как Отец ваш небесный» – значит старайтесь освободить в себе божеское (духовное) начало жизни.

Жизнь должна быть рождением души. Животное должно быть очеловечено, плоть должна быть превращена в мысль, в сознание и разум, справедливость и великодушие, как свеча в свет и теплоту. Это высшая алхимия оправдывает наше присутствие на Земле: в этом наше призвание и достоинство.

Влекомый истиной. Несмотря на высокий уровень образования людей нашего времени, позволяющего освоить, понять религиозные истины и разумные выводы учителей человечества о том, как остановить телесное от подавления духовного, человечество не только не движется вперед, о чем вы утверждали ранее, но остановилось в наше время. Животное так и не очеловечено. Духовное в обществе людей в большинстве государств отмирает. И в наше время они превратились в общество потребления.

Л. Толстой. Для меня это очень тревожно. Бойтесь общества, вредного для души, и избегайте его, но дорожите об-

щением добрым и ищите его.

Влекомый истиной. Но ведь речь идет не об обществе группы людей, а об обществах, объединенных государством, с правительствами, которые сами не достигли разумного сознания и постижения духовности. Вслед за Европой и США такие правители пришли к власти и в России.

Говоря о правителях России в ваше время, вы выразили мысль, что у правителей, руководящих обществом, находится не только материальная власть, но и власть над душами людей. Я понимаю, что вы имели в виду не прямое властвование над душами, а посредством своих законов, открывающих путь к животному, а не к духовному. В то время как заповеди Христа, открывающие путь к духовности, адресованы не только к «человекам», но и человеческому начальству.

Делая добро для братьев своих, властвующие должны вместе с ними строить дом духовный, где люди, делая друг другу добро, удаляются от плотских похотей, восстающих на душу. И как сказано в Послании Иакова: «Если вы исполняете закон царский, по Писанию: возлюби ближнего твоего, как себя самого, – хорошо делаете» (от Иакова, гл. 2).

Или вы имели в виду тех, которые властвуют не по Писанию: «Возлюби ближнего твоего, как себя самого»?

Л. Толстой. В этом и есть вопрос: чья власть – Екатерины, Пугачева или Николая I, прозванного в народе Николаем Палкиным? Вспоминаю его невежество и самоуверенность. Какая ужасная вещь то, что люди с низшей духовной силой

могут влиять, руководить даже высшей.

Влекомый истиной. Духовное совершенствование вы считали основой устройства разумных форм общественной жизни и прогресса в развитии их.

Л. Толстой. Общественный прогресс истинный – в большем и большем единении людей. Для единения людей нужны три вещи: 1) сила, которая заставляла бы людей соединяться, так же, как для того, чтобы камни сложились в здание, нужно, чтобы были люди – каменщики, которые соединяли бы эти камни. Эта сила есть помимо воли людей; их дело – не мешать проявлению этой силы любви; 2) нужно, чтобы люди, для того чтобы могли соединиться, не имели бы свойств, отталкивающих их друг от друга: пороков, страстей, корысти, себялюбия, так же, как для того, чтобы сложить здание из камней, надо обтесать их, чтобы в них не было неправильных форм; 3) нужно, чтобы соединившись, люди сознавали бы необходимость и благо этого соединения, чтобы это сознание держало их вместе так же, как известь или цемент держат вместе камни здания.

Влекомый истиной. Но многовековые попытки людей избавиться от названных вами порочных свойств пока не привели к заметному успеху, в России в том числе. Даже после Великой Октябрьской революции, освободившей народы России от рабства царского режима, пришедшая власть, провозгласив борьбу за устранение свойств, отталкивающих людей друг от друга, много сделала для избавления от них,

но в итоге не добилась полного устранения, а сама разрушилась.

Но, а нынешние власти, также пришедшие под девизом построения в течение трех лет процветающего, благополучного для всех жителей России общества, и не думали о единении и равенстве людей, а наоборот, установили законы, разъединяющие их, и заявили, что эти порочные свойства, наоборот, являются средством создания нового общества. И Россия сегодня строит здание не на духовном цементе любви к братьям своим, а на растворе, разъедающем единение. Люди так же, как и в ваше время, разъединены на богатых и бедных, нищих и больных, не имеющих средств даже для качественного лечения. Раствор этот называется либеральной свободой обогащения одних людей за счет других – тех, кто непосредственно создает материальные блага: рабочих и крестьян, но получающих из созданных благ всего лишь малую часть, недостаточную для поддержания полноценной жизни и здоровья.

Захватив власть, команда Ельцина, вопреки заповедям Христа не копить богатств и не обогащаться, бросила призыв: обогащайтесь, а глава правительства Гайдар и его заместители добавили масла в костер, призывая накапливать богатства и собственность любыми путями, в том числе и криминальным. А Чубайс с помощью американских советников создал технологию этого обогащения, одурачивая народ райскими

обещаниями.

Но, как известно, скрываемое ложью творимое зло никогда не может привести к построению дома духовного. Вместо этого, как грибы, начали расти дома бандитские и «рублевские», клубы-притоны развратные, замки заграничные, яхты «вертепские»; Дома «2», «3» и другие пристанища для удовлетворения животной похоти.

Л. Толстой. Дело жизни не в том, чтобы быть великим, богатым, славным, а в том, чтобы соблюсти душу. Грех богатства, не только богатства, но излишка, а тем более большего богатства, кроме своего внутреннего греха пользования трудом, отнимания для себя труда других людей, еще и в том, что он возбуждает зависть и нелюбовь людей.

Влекомый истиной. Но и на это богатеи находят оправдание, обвиняя завистников в невежестве и грехе; забывая о том, что они есть первопричина всего. Очевидно, что эти люди не знают заповеди Иисуса Христа – не обогащаться, и его слова: «Никто не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом не радеть. Не может служить Богу и мамоне... (богатству)» (от Матфея, гл. 6).

Но игнорируют заповеди Христа не только люди, накапливающие богатства, но и власть, им покровительствующая.

Л. Толстой. В прежние времена люди, пользовавшиеся трудом других, утверждали: во-первых, что они люди особенной породы, и во-вторых, имеют особенное назначение

от бога – заботиться о благе отдельных людей, т. е. управлять ими и учить их, и потому они уверяли других и часто верили сами, что то дело, которое они исполняют, нужнее и важнее для народа, чем те труды, которыми они пользовались. Но с христианством и вытекающим из него осознанием равенства и единения всех людей – сути духовности, оправдание это уже не могло быть выставляемо в прежней форме. Нельзя уже было утверждать, что люди рождаются разных пород и достоинств и с различными назначением, и старое оправдание, хотя и поддерживаемое еще некоторыми людьми, понемногу уничтожалось и почти уничтожилось. Но сам факт освобождения себя от труда и пользования трудом других для тех, которые имеют власть это делать, остался тот же. Для этого стали придумываться новые оправдания. Этим занимались и занимаются как философская, так и естественные науки.

Все эти теории, как и всегда это бывает, вырабатываются в таинственных капищах жрецов и в неопределенных, неясных выражениях распространяются в массах и усваиваются ими.

Влекомый истиной. Но неопределенность и неясность выражений больше свойственна теологии. А в естественных науках, да и зачастую в философии, обоснование права пользования чужим трудом и даже насилия выражалось в откровенной и однозначной форме. Взять, к примеру, колониальные захваты, грабежи и насилие над покоренными, рабство – большинством экономистов и философов это объяснялось

необходимостью развития человеческой цивилизации.

Л. Толстой. Действительно, для увеличения своего материального блага люди поработили своих братьев. Порабощение это признали законным, должным. Это и было извращение науки. И эту науку признали законной.

Влекомый истиной. Вы также знали и читали философов своего времени, которые сутью жизни считали право сильных грабить и убивать для удовлетворения своих потребностей и своего блага более слабых.

Л. Толстой. В свое время я получил из Америки книгу под заглавием «*Might is Right, or The Survival of the Fittest*» 1897 by Ragnar Redbeard, Chicago 1896» («Сила есть право», или «Выживание наиболее приспособленных», выпущенную неизвестным автором под псевдонимом Рагнар Редбёрд. Чикаго).

Сущность этой книги, как она выражена в предисловии издателя, заключена в том, что оценивать добро по ложной философии еврейских пророков и «плаксивых» мессий есть безумие.

Право есть следствие не учения, но власти. Все законы, заповеди, учения о том, чтобы не делать другому того, чего не хочешь, чтобы тебе делали, не имеют в самих себе никакого значения и получают его только от палки, тюрьмы и меча. Человек истинно свободный не обязан повиноваться никаким предписаниям – ни человеческим, ни божеским. Повиновение есть признак вырождения; неповиновение есть

признак героя. Люди не должны быть связаны преданиями, выдуманными их врагами. Весь мир – скользкое поле битвы. Идеальная справедливость состоит в том, чтобы побежденные были эксплуатированы, мучимы, презираемы. Свободный и храбрый может завоевать весь мир. И потому должна быть вечная война за жизнь, за землю, за любовь, за женщин, за власть, за золото.

Нечто подобное высказано было и знаменитым академиком Vogue. Земля с ее сокровищами – «добыча смелого».

Влекомый истиной. Если посмотреть на США нашего времени (я даже боюсь вам об этом говорить), с их накопленными вооружениями массового убийства людей; с опоясывающими весь земной шар военными базами и готовностью разместить это оружие в космосе; создавшими систему слежения за каждым человеком на земле; продолжающимися убийствами и издевательствами американских солдат над побежденными и даже убитыми; организацией внутригосударственных смут, где им надо подчинить своему влиянию власть других государств, то можно сделать вывод о том, что власти США руководствуются этой зловещей философией силы и в наше время.

Накопление богатств сильными за счет слабых осуществляется ныне по разработанным законам экономической науки, исходящей из США и Европы. Она построена на той же лжи: выдает свободу сильного и богатого и эксплуатацию ими наемного рабочего как закон и благодеяние для бедных

и голодных, которых в наше время уже более миллиарда человек. Она даже и не задумывается над тем, что нищета и голод – это последствия извращения наукой и властью истинной сути человеческой жизни.

Очевидность этой лжи во всех ее проявлениях понятна здравомыслящим людям всего мира. Для этого не нужны никакие откровения. Стоит только посмотреть на присягающих на Библии президентов США, никогда не выполняющих заповеди Иисуса Христа, реализующих систему накопления богатств и убивающих братьев своих по всему миру ради этого.

Л. Толстой. От этого все бедствия. И мне думается, что наступило время, когда людям необходимо осознать эту свою ошибку и исправить ее. И установится или, скорее, разовьется истинная, нужная людям наука о совершенствовании духовном, о средствах наиболее легкого достижения его.

Влекомый истиной. Может быть, и не стоило говорить о бездуховности американских властей, но дело в том, что нынешние российские власти поражены, правда в меньшей степени, той же лженаукой, разрушающей духовность нашего народа. Так, называющие себя учеными – экономистами, философами, политологами и прочими (сейчас этих придуманных профессий не счесть), по своему невежеству или злему умыслу подталкивают власть следовать американскому и ев-

ропейскому пути. Сегодня стало уже фактом, что американский бездуховный стиль, начиная от формирования власти до пропаганды плотских извращений, покорил Россию.

Но эти люди, приводя пример о большем материальном достатке западноевропейских народов и американцев, по своему недомыслию или специально не называют главных причин, почему те богаче других. Они как будто только сегодня на свет родились и еще не познали того, что богатства тех народов добыты колониальными захватами других стран. А потенциальный отрыв от других государств в науке, технике и технологиях за счет средств колониального ограбления они используют как конкурентное преимущество производства с использованием дешевого сырья и рабочей силы из государств с менее развитыми экономиками.

Россия исторически никогда не жила богатствами от колониальных захватов, сохраняя в этой части определенную меру духовности. Мы всегда жили трудами своего народа. В структуре глобального пирога нам тоже ничего не светит. Потому что его пекут те, кто способствовал разрушению СССР и откровенно и нагло старается разрушить Россию, не скрывая своих планов. **По этим планам территория России должна превратиться в кусок сырьевого теста для глобального пирога, а русские люди и другие народы России – всего лишь в слуг пекарей.**

Мы никогда не жили колониальным менталитетом насилия и защищали свое достоинство. Спасали от рабства и на-

силия другие народы, в том числе американцев. Можно себе представить, что стало бы с Америкой, если бы СССР не разгромил фашистскую Германию и служившие Гитлеру другие государства Европы. Господь помог США в те смертельно опасные годы осознать, что единение с Россией спасет Америку.

Это было духовное прозрение Рузвельта, осознавшего спасение в единении с СССР. К сожалению, у его продолжателей власти наступила духовная атрофия под влиянием философии силы. Для достижения своих алчных целей, что подтверждается в наше время, они развернули борьбу с советским государством, одним из направлений которой была дискредитация духовных идеалов его с помощью дезинформации и сочиняемой критики. **В эту дыру бездуховности были втянуты и нынешние российские власти, признавшие себя неспособными на сохранение своего, многими веками создаваемого государства, не только успешно защищавшего себя, но и спасавшего другие народы мира. С помощью западных носителей силы мы признали себя нецивилизованными варварами. Показав свою никчемность, как двоечники, стали списывать законы с американских и европейских документов, не утруждая себя духовными размышлениями. А откровенные предатели, благоденствующие ныне в России, стали помогать Западу обменять душу Сталина на бездуховное озверение Гитлера, используя все ту же крити-**

ку и очернение истории жизни советского народа, спасшего человечество от арийского кастрирования.

Л. Толстой. Я вспоминаю изречение одного из моих знакомых, что критика – это когда глупые говорят об умных.

То, что всякий человек, как бы он ни был порочен, преступен, неучен, неумен, непременно считает себя совершенно правым. И ему нельзя не считать себя правым, он не мог бы жить так, как он живет. Если он живет противно разуму, он и придумывает такие рассуждения.

На человека находит душевное затмение, то есть такое положение, в котором он теряет способность различать хорошее от дурного и забывает свои обдуманые намерения. Такое положение бывает следствием или страсти, или, напротив, апатии, и есть переходная ступень от добра к пороку.

Влекомый истиной. Сейчас, после 25 лет существования новой власти, всем понятна стала цель пришедших к ней и поддерживающих ее двоечников, списавших на Западе законы, по которым мы сейчас живем. Суть их не нова: «Обогащайся за счет других». Способы не ограничены. Главное – деньги. Это и должностные, и коррупционные, и воровские, и килерские, и мошеннические, и спекулятивные, и олигархические. Все это деньги, заработанные непосредственным трудом рабочих на заводе, стройке, в поле, а отторжением их у трудового народа занимаются люди, отдавшие свою душу на удовлетворение плоти. Ну а как вы сами сопротивлялись этой животной агрессии, по-

глощающей душу?

Л. Толстой. Как только я понял, что такое богатство, что такое деньги, так мне не только ясно, но несомненно стало, что все другие должны делать, потому что они неизбежно будут это делать. Я понял, в сущности, только то, что я знал давным-давно: ту истину, которая передавалась людям с самых древних времен и Буддой, и Исаией, и Лаодзи, и Сократом, и особенно ясно и несомненно передана нам Иисусом Христом и его предшественником Иоанном Крестителем. Иоанн Креститель на вопрос людей: что нам делать? – отвечал просто, коротко и ясно: «У кого есть две одежды, то отдай неимущему; и у кого есть пища, делай то же» (Луки III, 10, 11). То же и еще с большей ясностью и много раз говорил Христос. Он говорил: Блаженны нищие и горе богатым. Он говорил: Нельзя служить богу и мамоне. Он запретил ученикам брать не только деньги, но две одежды. Он сказал богатому юноше, что он не может войти в царствие божие потому, что он богат, и что легче верблюду войти в ушко иглы, чем богатому – в царствие божие.

Истина эта была мне давно известна, но ложное учение мира так хитро скрыло ее, что она сделалась для меня именно теорией в том смысле, какой любят придавать этому слову, то есть пустыми словами. Но как скоро мне удалось разрушить в своем сознании софизмы мирского учения, так теория слилась с практикой и действительность моей жизни стала ее неизбежным последствием.

Я понял, что человек, кроме жизни для своего личного блага, неизбежно должен служить и благу других людей.

Я стал изучать жизнь. Сблизился с верующими из бедных, простых, неученых людей, странниками, монахами, мужиками. Вероучение этих людей из народа было тоже христианское, как вероучение мнимо-верующих из нашего круга богатых. Вся жизнь верующих нашего круга была противоречием их вере, а вся жизнь людей верующих трудящихся была подтверждением того смысла жизни, который давало знание веры. И я стал вглядываться в жизнь и верование этих людей, и чем больше я вглядывался, тем больше убеждался, что у них настоящая вера, что вера их необходима для них и одна дает им смысл и возможности жизни. В противоположность того, что я видел в нашем кругу, где вся жизнь проходит в праздности и потехах и недовольстве жизнью, я видел, что вся жизнь этих людей проходила в тяжелом труде, и я полюбил этих людей. Я жил так года два, и со мной случился переворот, задатки которого всегда были во мне. Жизнь нашего круга богатых потеряла всякий смысл. Действия же трудящегося народа, творящего жизнь, представились мне единым настоящим делом. И я понял, что жизнь ради богатства и потворства похоти бессмысленна и зла. Я понял ту истину, найденную мною в Евангелии, что люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы. Ибо всякий делающий худые дела, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его.

Влекомый истиной. Из только что сказанного вами следует, что первое из усилий, открывающее путь к духовности, – необходимость познать, в чем истинная суть человеческой жизни.

Л. Толстой. Я уже говорил ранее, что мы знаем в себе две жизни: жизнь духовную, познаваемую внутренним сознанием, и жизнь телесную, познаваемую нашим внешним наблюдением.

Обыкновенно люди (к которым я принадлежу) признают основой жизни жизнь духовную; отрицают реальность, необходимость изучения жизни телесной, очевидно не могущего привести ни к каким окончательным результатам. Точно так же и люди, признающие только жизнь телесную, отрицают совершенно жизнь духовную и всякие основанные на ней выводы, отрицают, как они говорят, метафизику. Мне же теперь совершенно ясно, что оба не правы. И оба знания: материалистическое и метафизическое – имеют свое великое значение, только бы не делать несоответствующие выводы из того или другого знания.

Из материалистического знания, основанного на наблюдениях внешних явлений, можно выводить научные данные, то есть обобщение явлений, но нельзя выводить никаких руководств для жизни людей, как это делают материалисты, дарвинисты, например. Из метафизических знаний, основанных на внутреннем сознании, можно и должно выводить законы жизни человеческой: как? зачем жить? – то самое, что дела-

ют все религиозные учения.

Каждый из этих двух родов знаний имеет свое назначение и свое поле деятельности.

Влекомый истиной. Но этими знаниями человек должен овладеть и сделать правильный выбор.

Л. Толстой. Для того чтобы было истинное знание, нужно стремиться к познанию духовного мира. Тогда будет знание материального. А иначе будет невежество.

Прогресс, по мне, состоит во все большем преобладании разума над животным законом борьбы, по эволюционистам же – в торжестве животной борьбы над разумом.

Влекомый истиной. Но разум дан человеку для осознания своего отличия от животных и использования его на осознание в себе душевных свойств, ведущих к более благополучной и интересной жизни; жизни, построенной на любви друг к другу.

Л. Толстой. Все зависит от того, на что направлено это сознание. Сознание, направленное на животное «Я», убивает, парализует жизнь; усиливает, разжигает страсть, производит страх, борьбу, ужас смерти.

Сознание, направленное на духовное «Я», возбуждает, повышает, освобождает жизнь; освобождает любовь.

Влекомый истиной. Но человечество, в том числе и в России, несмотря на достаточно неплохой уровень образования, не стремится постичь духовное «Я».

Все осознают только животное «Я». На это направлено и

образование в школах; этому учат в вузах; этим занимается современная наука.

Ведь только животные добывают себе пищу и устраивают кров, не размышляя о том, что и другим животным это тоже необходимо для жизни. Огромное количество людей, следуя этому научному образованию, живут так же, как и животные. Где же тот человеческий разум и для чего он используется? То, что мы наблюдаем в сегодняшней России, он используется на то, чтобы любыми способами отнять у других его продукты труда. И грабежом, и убийствами, и воровством, и мошенничеством, и спекуляцией, и взятками, и развлечениями, и лотереями, и присвоением чистой прибыли капиталистами и олигархами. Но и это еще не все. С помощью науки люди свой разум направляют для изобретения все более изощренных способов отторжения у трудового народа его продуктов труда. И человек все более превращается в животное.

Но ошалевшие российские богачи, зная о том, что кругом миллионы бедных и нищих, животными себя не считают, хотя и живут по законам животного мира. Может, по тому, что научная и околонучная современная интеллигенция оправдывает все это. И сама не осознает свое духовное «Я»?

Л. Толстой. Человек, взрослый человек, без религиозного мировоззрения, без истинной веры, есть духовный, нравственный калека, он может делать то, что свойственно человеку, он может жить только благодаря искусственным при-

способлениям: забавы, искусство, похоть, честолюбие, корыстолюбие, любопытство, наука. И такой человек – как и калека – всегда во власти всех, с ним можно сделать все, что хочешь. И такова вся наша, вся европейская и американская интеллигенция. Эта интеллигенция-калека ни во что не верит, ничего не умеет делать, кроме пустяков, но знает, что ей надо жить. И жить она может только чужими трудами. Заставить же кормить, содержать себя она может только людей тоже без религии. И поэтому все усилия ее направлены на то, чтобы извратить ту веру, которую имеет народ, или совсем лишить ее народ. Первым делом специально занято духовенство, вторым – ученые: наука, литература, искусство.

Влекомый истиной. Вы говорите об интеллигенции без религиозного мировоззрения. Но нашему поколению известны люди из интеллигенции тех времен, стремившихся быть равными с народом, жить его жизнью, помогать ему в улучшении жизни; добиваться свободы и равенства в обществе. Они призывали власть править по истинно христианским понятиям религиозных писаний. Она была тем лучом света, освещающим путь к истинному пониманию сути жизни, ее духовному смыслу. Да и само понятие «интеллигенция» несло эту суть.

Ваша же характеристика значительной части интеллигенции как людей, которые не постигли истинного смысла жизни и в которых плотское существование подавило духовную суть, больше присуща интеллигенции нашего времени. И

они (интеллигенты) сами не скрывают этого, и все больше называют себя креативными, то есть творчески мыслящими людьми. При этом по своему недомыслию не понимают, что любой бандит или террорист так же или лучше творчески мыслит для выполнения своей цели. Тем не менее, эти креативные люди, в большей мере нашедшие пристанище в науке и искусствах, и отделившиеся от некреативного народа, который частенько называют «быдлом», окружили власть, отторгая ее от людей труда, кормящих их. Многих из них можно увидеть в храмах по великим священным праздникам вместе с представителями власти, но и после этого они не проявляют творчества в осмыслении заповедей Иисуса Христа, по-видимому, от избытка мыслей, подавляющих разумное сознание.

Л. Толстой. Наука и искусство с помощью государственной власти, которую они взялись поддерживать, выговорили себе право праздности и пользования чужим трудом и также изменили своему призванию. И также заблуждения их произошли только потому, что служители ее, выставив ложно понятый принцип разделения труда, признали за собой право пользоваться трудами других и потеряли смысл своего призвания, сделав себе целью не пользу народа, а таинственную пользу науки и искусства, предали праздности и разврату, не столько чувственному, сколько умственному.

Говорят: наука и искусство много дали человечеству. Это совершенно справедливо. Но не потому, что люди науки и

искусства под видом разделения труда живут на шее рабочего народа, а несмотря на это. Потому, что были гениальные люди, которые, не пользуясь этими правами, двигали вперед человечество.

Наука и искусство – прекрасные вещи, но именно потому, что они прекрасные, их не надо портить обязательным присоединением к ним разврата, то есть освобождения себя от обязанности человека служить трудом жизни своей и других людей.

Влекомый истиной. Вот эта порча экономической науки, общественных наук и искусства поразила сегодняшнюю Россию. **Законы власти, написанные с помощью этой науки, раскрыли двери для возрождения пороков в жизни людей, от которых российское государство избавлялось длительное время. Неумные страсти и порожденная ими алчность стали правилом, а богатство – целью жизни. Общественные и экономическая науки доказывают, что это закон развития жизни, а искусство, демонстрирующее проявления алчности и страстей как закономерное, чувственное удовлетворение животного тела человека, убивает в сознании людей их истинное предназначение.**

Л. Толстой. Мне такое ложное отношение к искусству хорошо известно, оно давно проявлялось у европейских народов с появлением учения Ницше, проповедовавшего отрицание нравственности и восхваление разврата. А служение

богу и ближним, подавление своих страстей как нарушение законов природы, и что надо следовать страстям, они дают нам славу и величие. И это стало предметом популяризаторской деятельности науки и философии. Мы не удивляемся и не сомневаемся в том, что если в хорошо удобренную землю попали семена, и при этом будут тепло, влага и ничто не затопчет посев, то вырастут известные растения. Возможно, верно определить, какие будут духовные последствия этих художественных и научных воздействий.

Влекомый истиной. Но поразительно то, что в России удобряют почву для семян этого антихристового учения. Разве на русской земле не осталось людей, которые могут верно определить, какие будут духовные последствия этих умственных, художественных и научных воздействий?

Такие люди есть, но власть удалилась от них. Загнала себя в капкан бездуховности и не может никак выбраться из него, потому что не осознала сути ее. Руководствоваться при властвовании заповедями Христа не утруждает себя. Намекает на желание покаяться и отдать народу сворованное у него в ходе антихристовой приватизации только во время выборов, но не делает этого после. Рассчитывает, что забудется, а обворованные со временем уйдут в мир иной. А пока призывают, копируя церковь, к милостыне и благотворительности, прикрывая свое нежелание или неспособность разумно, духовно властвовать.

Л. Толстой. Как превратно должно быть то устройство

мира, при котором люди богатые, живущие трудами бедных, обстраиваемые, питаемые, одеваемые бедными, могут думать, что они – благодетели бедных!

Если богатые люди могут благодетельствовать бедным своим богатством, то это происходит оттого, что правительство, покровительствуя некоторым, вводит имущественное неравенство и тем порождает необходимость в благотворительности. А при таких условиях помощь, которую богатый окажет бедному, заслуживает ли вообще имени благотворительности, которой любят кичиться как заслугой?

Эта благотворительность подобна тому, что бы сделал человек, который, иссушив сочные луга водосточными канавами, потом бы поливал эти луга в тех местах, где они представлялись бы особенно сухими. У народа отберут то, что ему нужно, и тем лишат возможности кормиться своим трудом, а потом стараются поддерживать его слабых, распределяя между ними часть того, что у них отобрано.

Подача милостыни только тогда доброе дело, когда то, что подается, есть произведение труда.

Пословица говорит: сухая рука прижимиста, потная рука **торовата**. Так и в «Учении 12 апостолов» сказано: пусть милостыня твоя потом выходит из руки твоей.

Всякое доброе дело есть милосердие.

Всякому, просящему у тебя, давай и от взявшего у тебя не требуй назад. И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними (от Луки, гл. 5).

Богатые благотворители не видят того, что то, чем они благотельствуют бедного, они вырвали из рук часто еще более бедных.

Влекомый истиной. К вашим словам я хотел бы добавить слова Иоанна Златоуста: «Прежде отстань от хищения, а потом давай милостыню. Удержи руки от лихоимства и тогда простирай их на милостыню. Если же мы теми же самыми руками одних будем обнажать, а других одевать, то милостыня будет поводом к преступлению. Лучше не оказывать милосердие, чем оказывать такое милосердие».

Что же может вернуть наше общество в духовный мир?

Л. Толстой. Прогресс только в большем и большем уяснении ответов на основные вопросы жизни. Это не может быть иначе, потому что душа человека есть божеская искра, сама истина. Дело только в том, чтобы снять с этой искры божией (истины) все то, что затемняет ее. Освободить ее от покровов.

По мере того как открывается сущность жизни, то есть что человек узнает свою безвременную, беспространственную природу, уничтожается, умалается его материальная природа, то есть разбиваются пределы, отделяющие его от других существ.

Душа человека божественна.

Бога и душу я знаю не путем определения, но совершенно другим путем. Определение разрушает во мне это знание. Я несомненно знаю, что есть Бог и что моя душа есть. Но это

знание несомненно для меня потому только, что я неизбежно приведен к нему. К несомненности знания Бога я приведен вопросом: откуда я? К знанию души я приведен вопросом: что я такое?

Откуда я?

Я родился от своей матери, а та от бабушки, от прабабушки, а самая последняя от кого? И я неизбежно прихожу к Богу.

Кто такой я?

Ноги – не я, руки – не я, голова – не я, чувства – не я, даже мысли – не я. Что же я?

Я – я, – моя душа.

С какой бы стороны я ни пришел к Богу, будет то же самое: начало моей мысли, моего разума – Бог; начало моей любви – Он же; начало вещественности – Он же.

То же и с понятием души. Обращусь ли я к своему стремлению к истине, я знаю, что стремление к истине есть невещественная основа меня – моя душа; обращусь ли я на чувство своей любви к добру, я так же причину этой любви нахожу в своей душе.

Основное свойство души – доброта. Если человек не добр, то только потому, что он подвергся какому-либо обману, соблазну, страсти, которые нарушили это его естественное свойство.

Влекомый истиной. В сегодняшней России души людей подвергнуты обману, соблазнам и страстям. Поразитель-

но то, что власти, в чьих руках имеется возможность освободить души людей от обмана, соблазнов и страстей, не делают этого, а призывают к духовности, что похоже на продолжение обмана. Странно, что образованные, стоящие у власти люди, способные прочесть заповеди Христа, никак не поймут, что духовность – это жизнь для блага других, а потом для себя. А предназначение власти не в призывах к духовности, а прежде всего, в принятии мирских законов, соответствующих требованиям Евангелия о жизни духовной, а затем собственным примером показать людям исполнение воли Бога.

Л. Толстой. Бог дал дух Свой, разум, чтобы мы могли понимать Его волю и исполнять ее; а мы этот дух употребляем на исполнение своей воли.

Нет дела более пустого и бесполезного и более вредного для души, как забота об увеличении богатств, и нет дела, которое бы так затягивало, как это, и которому приписывалась бы такая важность.

В состояниях людей есть соединение доброго и злого, но в стремлениях людей нет такого смешения. Стремление к исполнению воли Бога – все доброе, стремление к исполнению своей воли, не согласованной с волей Бога, – все злое.

Влекомый истиной. Господь призывает людей к спасению души, к своему совершенству.

Л. Толстой. Истинная жизнь есть освобождение души (духовной самобытно живущей сущности) от тех условий те-

лесной личности, в которые она поставлена.

И вот некто подошел, сказал Ему: Учитель Благий! Что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную? Иисус сказал ему: Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною (от Мтф., гл. 19).

Диалог второй

Духовность – основа истинной разумной жизни

Влекомый истиной. Мне, живущему в начале XXI века, приходится наблюдать все те же злодеяния в жизни людей, происходящие на земле, о которых Вы говорили и писали в свое время. Но теперь они становятся все более изощренными, скрываемыми различными научными оправданиями происходящего. Все только констатируют эти бедствия, но войны продолжаются: при возрастании производства материальных богатств голод и нищета не сокращаются.

Хотелось бы услышать от Вас о причинах неиссякающего зла в жизни людей.

Л. Толстой. Жизнь человеческая есть ряд поступков от вставанья до постели; каждый человек должен не переставая выбирать из сотни возложенных на него поступков те, которые он сделает. Ни учение фарисеев, объясняющее тайны небесной жизни, ни учение книжников, исследующих происхождение миров и человека и делающих заключение о будущей судьбе их, не дает такого руководства поступков. А без руководства и выбора своих поступков человек не может жить. И вот тут-то человек волей-неволей подчиняется уже не рассуждению, а тому внешнему руководству жизни, кото-

рое всегда существовало и существует в каждом обществе людей.

Руководство это не имеет никакого разумного объяснения, но оно-то и движет огромным большинством поступков всех людей. Руководство – это есть привычка жизни обществ людей, тем сильнее властвующая над людьми, чем меньше у людей понимания смысла своей жизни.

Руководство это не может быть определено выражено, потому что слагается оно из самых разнообразных, по времени и месту, дел и поступков. Это: свечи на дощечках родителей для китайцев; это – паломничество к известным местам магометанина, известное количество молитвенных слов для индейца; это – верность своему знамени и честь мундира для военного, дуэль для светского человека, кровомщение для горца; это – известные кушанья в известные дни, известного рода воспитание своих детей; это – визиты, известное убранство жилищ, известные празднованья похорон, родин, свадеб. Это бесчисленное количество дел и поступков, наполняющих всю жизнь. Это – то, что называется приличным обычаем, а чаще всего, долгом и даже священным долгом.

И вот этому-то руководству, помимо объяснений жизни фарисеев и книжников, и подчиняется большинство людей.

Везде вокруг себя с детства человек видит людей, с полною уверенностью и внешнею торжественностью исполняющих эти дела, и, не имея никакого разумного объяснения своей жизни, человек не только начинает делать такие же де-

ла, но этим делам старается приписать разумный смысл. Ему хочется верить, что люди, делающие эти дела, имеют объяснение того, для чего и почему они делают то, что делают. И он начинает убеждать себя, что дела эти имеют разумный смысл и что объяснение их смысла если не вполне известно ему, то известно другим людям. Но большинство других людей, не имея также разумного объяснения жизни, находятся совершенно в том же положении, как и он. И так невольно обманывая друг друга, люди все больше и больше не только привыкают делать дела, не имеющие разумного объяснения, но привыкают приписывать этим делам какой-то таинственный, непонятный для них самих смысл. И богатый, и бедный исполняют то, что делают вокруг них другие, и дела эти называют своим долгом, священным долгом, успокаивая себя тем, что то, что делается так давно таким большим количеством людей и так высоко ценится ими, не может не быть настоящим делом жизни.

Приходят в существование, рождаются, вырастают новые люди и, глядя на эту сутолоку существования, называемую жизнью, в которой принимают участие старые, седые, почтенные, окружаемые уважением люди, уверяются, что эта-та безумная толкотня и есть жизнь, и другой никакой нет, и уходят, потолкавшись у дверей ее. Так, не видавший никогда собрания человек, увидав теснящуюся, шумящую, оживленную толпу у входа и решив, что это и есть самое собрание, потолкавшись у дверей, уходит домой с помятыми боками и

с полной уверенностью, что он был в собрании.

Перерезываем горы, облетаем мир; электричество, микроскопы, телефоны, войны, парламент, филантропия, борьба партий, университеты, ученые общества, музеи... это ли не жизнь?

Вся сложная, кипучая деятельность людей с их торговлей, войнами, путями сообщения, наукой, искусствами есть большей частью только давка обезумевшей толпы у дверей жизни.

Влекомый истиной. Ваши слова можно было бы принять за иронию, но продолжающиеся в мире убийства людей и накопление оружия для массового уничтожения, невосстанавливаемое уничтожение окружающей природы; миллиард голодающих при возможности избавиться от голода – по-другому понять невозможно. Но как может человек войти в двери истинной жизни?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.